

ГОЛЫШЕВ С.

Слово о Николке

*Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях.
Нерадение о детях есть величайший из всех грехов.*

Св. Иоанн Златоуст

Когда у меня родился сын с синдромом Дауна, я задумался о том, какое значение имеет детство для детей с отклонением от обычной нормы. Ведь это – «другие» дети. И мой ребенок относительно детей его возраста «другой» ребенок. С его появлением во многом переменялось и мое восприятие мира. Люди с синдромом Дауна считались необучаемыми и глубоко умственно отсталыми. Одно дело, когда это происходит с другими, иное дело, когда это случилось с тобой. Надо было набраться мужества и терпения и смириться с ситуацией. Надо жить. Я ездил на встречу со старцем Власием из Боровско-Пафнутьевского монастыря. Мне хотелось узнать мнение старца по поводу моего ребенка. Как быть, как жить?

Старец ответил кратко:

– Всё зависит от вас. От себя не уйдешь.

Мальчику дали имя Николай. Теперь ему десять лет.

Я долго прятал все свои мысли глубоко в сердце, как в подземной крипте. Я не

мог даже и подумать, что когда-нибудь посмею писать о том, что происходило в моей жизни после рождения моего младенца. Собственно, все, что я знал вначале о детях-Даунах, было оскорбительным и для ума, и для сердца. Было ощущение беспомощности и тяжелого гнета. Что делать?.. Я старался не замыкаться в себе, как в аду, а прочувствовать сущность пересечения моих мыслей с мнением общества, понять, как это происходит, а главное, – почему происходит. В конце концов я написал повесть. Так получилось.

А начиналось все вот как. Я прочел в «Литературной газете» материал о детях с синдромом Дауна. Позвонил в редакцию и высказал свое мнение. Мне предложили написать очерк. Очерк напечатали. В то же время его напечатали и в приходском журнале «Календарь» храма Благовещения Пресвятой Богородицы, где настоятель, протоиерей Дмитрий Смирнов, сказал, что о людях с синдромом Дауна обществу необходимо и полезно знать больше. Много людей прочли этот очерк. Некоторые прихожане стали просить меня подробнее описать мою историю. И я

написал об этом книгу «Мой сын – Даун», в которой постарался передать свои размышления о происходящем в нашей жизни.

В каждом человеке заключен свой цветок, который должен раскрыться. В Николке есть этот цветок. Я вижу, как он раскрывается. Коля написал целую книгу высказываний, сказок и стихов. Я не учил его конкретно этому. Но каким-то шестым чувством мальчик определил то, что ему ближе. Он не умел писать. Я сам записывал за ним его высказывания. Происходило все в форме совместных бесед. Мальчику это нравилось. А я терялся в догадках: почему он так мыслит? Однажды я поругал его за детскую шалость. Через некоторое время Коля подошел ко мне и произнес:

– Папа, я хочу сказать.

Тогда я догадался, что он хочет извиниться передо мной за свой проступок. Еще подумал о том, что сейчас он скажет так, как обычно делают все дети, – мол, я больше не буду и так далее. Но Николка вдруг заговорил:

*Из синих туч простроченными узорами
Падают снежинки.
Падает белый снег.*

*Я не хочу быть плохим.
Я хочу любить маму и папу.
И ласкать их сердцами луны и весны.*

И тогда я понял, почему он мне рассказывал все свои творения. Потому, что это – его образ мышления. Он таким родился, он так мыслит.

Что будет потом? Что делать сейчас? Помочь Коле и дальше раскрываться как личности – это главная задача.

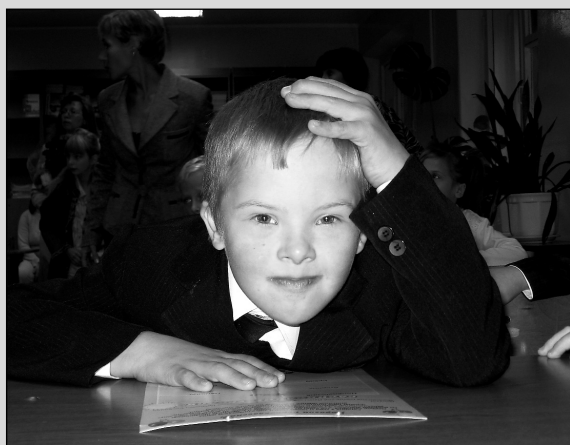
В большей степени моя книга обращена к людям, которые оказывали или еще окажут посильную помощь в воспитании таких детей как мой сын. Я благодарен в этом и организации «Downside up».

Всё, о чем я писал в своей книге, держится одной маленькой надеждой, что мир изменит свое отношение к таким как мой сын.

Много ли было трудностей?.. Мы с женой старались делать всё, что могли. Нашей глобальной семейной задачей была и будет – социальная адаптация нашего ребенка. Было трудно, была неуверенность в своих силах. Легкой жизни не бывает.

Добились ли мы каких-то результатов? Вероятно, да. А когда есть положительные результаты, все трудности забываются. Остается только легкость. Необъяснимая легкость жизни.

НИКОЛАЙ ГОЛЫШЕВ (10 лет)

* * *

Любите друг друга.
И любовь сама найдет вас.

* * *

Мне приснился сон,
что я иду по земле, а не по небу.

Эх, негде на Руси припарковаться.

* * *

Вишневый сад.
Я в нем ходил когда-то.
И рвал плоды.
Нежный сад —
Это мой родной дом.
Я в нем живу.
Я наберу ягод и пойду домой.
Нежный сад,
Дети ждут меня.

* * *

Лягушки скачут золотым дождем.
Травка зеленеет.
И небо под солнцем горит.
И земля таит в себе счастье.
Дети играют, веселятся и хохочут.
Да еще летают лебеди.
И солнце звенит.
Дети играют под небом моим.
Хорошее время идет.
И солнце зеленеет под небом моим.
И кажется, что родная земля
Любит детей в этой игре.

* * *

Древний луг под солнцем блестит.
И первые птицы поют.
И где-то вдали
Бегут дети
И целуют своих мам,
Которые их любят.

* * *

Моя любовь находится в реке.
И я выпил из реки всю воду.

Я зашел на гору и отвалил камень.
Там лежала любовь моя.
И ветер, как ангел, летал по небу.

* * *

В стране далекой,
Где нет овец, коров и коз,
А только ночь быстрая,
Живут люди в последний час.
Помогите им,
Чтобы ваша любовь не сошла с ума.

* * *

Моя любовь,
Ты куда уходишь без меня?
Я бы рад не думать,
Но надо думать в тишине.

Любовь — признак ума.

* * *

Гитарный день!
Русские подснежники стоят.
Я прохожу мимо цветов
И наслаждаюсь мелким воздухом.
И падает с небес
Первый снег души — подснежники.

* * *

Сумасшедший батут —
Я прыгаю и кружусь, как на карусели.
Я лечу вверх.
Звезды сбиваю своей головой.
Я лечу обратно.
Я думаю об этой жизни —
Она пойдет в ад.
И я не смогу больше прыгать.
А буду просто лежать
На уголке батута
И петь тихую песню душ.

* * *

Русский хлеб.
Я его ел.
И ходил я искал счастье.
И, наконец, нашел мое счастье
В капле росы.

* * *

Россия растет.
Дома стоят в хорошем настроении.
Огород стоит, за огородом — лес.
Как хорошо быть на воздухе,
В лесу, на даче
И думать только о России.

Россия моя!
Жалею тебя.
На небе печальная звезда горит.
И много молчит.

* * *

Мы идем по берегу реки
И бросаем в воду камешки.
Вода течет по этим камешкам
И звучит, как музыка Баха.

* * *

Осенний бал.
Я танцевал
С моей небесной Алисой.
Какая жизнь!
Я рад, что злой жизни нет.

Осенний бал.
Танцуют девочки.

Танцуют мальчики.
И мы никак не можем закончить
Наш осенний бал.

* * *

Теплая рука у меня есть.
И я ее прижимаю к щеке.
И я думаю об одном:
«Чье небо в моем сердце?».

* * *

Стихи являются поэтам,
Как отзвук сердца.

* * *

Я стану старым и умру.
После меня останутся стихи мудрые.
Люди будут их читать
И меня вспоминать.
И поэтому я воскресну...

* * *

Я иду по свету и пою.
Иду по дороге.
И дорога бьется в моем сердце.
Мое сердце дышит.
И его счастье радует меня.

